

Коришунов Павел Григорьевич

студент

Педагогический институт

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК, РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ, РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ: К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ

***Аннотация:** в статье с целью дифференциации понятий рассматриваются термины «разговорный язык», «разговорная речь», «разговорный стиль» в исследованиях лингвистов; приводятся выводы, в которых описываемые понятия определены и дифференцированы.*

***Ключевые слова:** разговорный язык, разговорная речь, разговорный стиль.*

Наука получила возможность полноценного исследования устного слова лишь в середине XX в., что было обусловлено появлением в указанный период технических средств для записи речи. К настоящему моменту единого общепринятого терминологического описания обозначенных понятий не сложилось. Разные учёные обращают своё внимание на разные явления языка, при этом иногда называя их одним термином; в то же время одно явление может именоваться по-разному. В связи с этим может возникнуть терминологическая путаница, что существенно затруднит описание и изучение научных объектов, связанных с разговорным языком, разговорной речью или разговорным стилем. Чтобы избежать терминологической путаницы, в данной статье мы рассмотрим понятия, при помощи которых исследователи описывают указанные явления в русском языке.

Доктор филологических наук О. А. Лаптева, изучавшая русскую разговорную речь, в основу своего исследования положила ряд оппозиций [10, с. 6–7]:

- речь устная – речь письменная;
- речь разговорная – речь книжная;
- речь некодифицированная – речь кодифицированная;
- речь диалогическая – речь монологическая;

- речь спонтанная – речь подготовленная;
- речь адресованная – речь неадресованная;
- речь непринуждённая – речь ответственная;
- речь неофициальная – речь официальная;
- речь непосредственная – речь опосредованная;
- речь эмоционально-экспрессивная – речь рациональная;
- речь автоматизированная – речь свободная;
- речь, ситуативно обусловленная, – речь, не зависящая от ситуации;
- речь, тематически обусловленная, – речь, не зависящая от темы сообщения;
- речь, ограниченная обиходно-бытовой сферой – речь, не зависящая от сферы применения;
- речь, стилистически градуированная, – речь, стилистически не градуированная.

На основе исследования речи с точки зрения указанных оппозиций О.А. Лаптева постулирует необходимость введения в научный оборот понятия *устно-разговорная разновидность современного русского литературного языка*. Эта разновидность, по её мнению, обслуживает различные сферы повседневного устно-речевого общения основной массы носителей русского литературного языка. Высказывание в данной разновидности, согласно выводам исследователя, имеет ряд закономерностей: информативные центры доносятся до реципиента отдельно и последовательно; информативно более существенный центр стремится к позиции начала высказывания; актуализация этой части может сопровождаться употреблением синтаксических и лексических средств; в позиции конца высказывания может быть добавлена информативно менее существенная часть, которая может совершенно отсутствовать в изначальном коммуникативном намерении; организация высказывания подчинена определённому ритму: чередованию ударных и безударных звеньев; и др. [10, с. 363–365]. Кроме того, О.А. Лаптева выделяет три рода специфических устно-разговорных

построений: 1) слабооформленные; 2) типизированные построения; 3) клишированные построения. Одним из важнейших итогов её работы можно считать вывод о нормативности типизированных предикативных конструкций устно-разговорной разновидности современного русского литературного языка. Характер этой нормативности определяется некодифицированностью, высокой облигаторностью, ситуационно-тематической прикреплённостью, охватом всей градуированной области устно-разговорной разновидности русского литературного языка [10, с. 368].

Таким образом, О.А. Лаптева, говоря об устно-разговорной разновидности современного русского литературного языка, имеет в виду, во-первых, слово звучащее, устное; во-вторых, такое устное слово, которое можно противопоставить произнесению вслух речи, подготовленной по законам письменного текста, или чтению письменного текста вслух.

Доктор филологических наук О.Б. Сиротинина для обозначения языкового явления, связанного с тем, что О.А. Лаптева называет устно-разговорной формой языка, использует понятия *современная разговорная речь*, *разговорная речь*. Она противопоставляет данное явление языка, во-первых, письменному тексту, а во-вторых, устной форме языка: к разговорной речи О.Б. Сиротинина относит только *неофициальную* устную речь [20, с. 3–4]. На основе вопроса о необходимости включения официальной, но при этом неподготовленной, спонтанной устной речи (например, ответы лектора на вопросы студентов) в объект исследования при рассмотрении устной формы языка указанное утверждение О.Б. Сиротининой вступает в противоречие с мнением О.А. Лаптевой. Автор монографии «Русский разговорный синтаксис» дифференцирует устную речь, подготовленную по законам письменной формы языка, и устную спонтанную речь с установкой на официальность общения, поскольку в последней наблюдаются самоперебивы, перестройка фразы в процессе высказывания, отсутствие чётких границ высказывания и другие признаки разговорной речи. С этим, однако, согласна и О.Б. Сиротинина, которая пишет, что «спонтанность разговорной речи характеризует любую устную речь, но в полной мере она проявляется лишь в

разговорной речи, где вследствие неофициальности общения отсутствует забота о средствах выражения» [20, с. 30]. Таким образом, имеет место, на наш взгляд, не концептуальное противоречие, но не очень строгое использование новых и ещё только формировавшихся в тот момент терминов при рассмотрении одного и смежных явлений языка, что нормально и естественно при описании новой области науки. В итоге О.Б. Сиротинина при описании рассматриваемого нами языкового явления приходит к понятию, если не тождественному, то явно очень близкому пониманию О.А. Лаптевой: «Разговорная речь есть *разновидность* литературного языка, используемая в условиях непосредственного, персонального, главным образом неофициального общения» [20, с. 39]. Далее, подводя итоги, указанный лингвист чётко дифференцирует понятия *разговорной речи* и *разговорного стиля*: «Разговорная речь... не может быть приравнена к функциональному стилю (действие фактора непосредственности общения, а следовательно, требование устной формы речи и её спонтанности), хотя центр разговорной речи может быть квалифицирован как устная форма разговорного стиля» [20, с. 39]. Как видим, с разговорным языком и разговорной речью соприкасается понятие *разговорного функционального стиля*, о чём будет сказано ниже более подробно. К основным признакам разговорной речи О. Б. Сиротинина относит непосредственность, персональность и ситуативность общения [17, с. 125–126].

Доктор филологических наук Е.А. Земская, рассматривая «речь образованных людей в условиях непринуждённого общения» [5, с. 5], использует понятия живая естественная речь, живая звучащая речь, современная русская разговорная речь, противопоставляя её, таким образом, книжно-письменной, подготовленной речи. При этом очень важной особенностью во взглядах Е.А. Земской является утверждение необходимости использовать термин разговорный литературный язык. В своих работах она подчёркивает, что соглашается с термином разговорная речь лишь в силу уже сложившейся традиции, однако, строго говоря, «применение этого термина не отвечает требованиям строгой терминологической разграниченности, так как нарушает чёткость соотнесения названий двух разновидностей литературного языка: кодифицированный литературный язык /

разговорная речь. Очевидно, что и кодифицированный литературный язык, и разговорная речь, являясь разновидностями литературного языка, имеют одинаковый лингвистический статус. Поэтому было бы правильнее называть эти разновидности аналогичными терминами, включающими слово язык (или субъязык)» [5, с. 3]. Отстаивая свою позицию, лингвист также говорит о том, что кодифицированный язык и разговорная речь имеют различные системы норм, которые невозможно свести к одной универсальной норме литературного языка [5, с. 17], что, на наш взгляд, является важным аргументом при утверждении правомерности употребления в данном контексте термина язык (термины язык и речь ввиду своей многозначности также нуждаются в пояснении. Под языком в данном случае мы понимаем самобытную семиологическую систему, являющуюся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т. п. [23].

В свою очередь, речь — это «деятельность говорящего, применяющего язык для взаимодействия с другими членами данного языкового коллектива; употребление (использование) разнообразных средств языка для передачи сложного содержания, включающего, помимо собственно информации, обращение (призыв, воззвание) к слушателю, побуждение его к действию (соотв. ответу) и т. п. [23].

Другими словами, язык — это абстрактная система, а речь — это конкретная реализация данной системы).

Думается, мнение Е.А. Земской не лишено оснований. Если брать во внимание тот факт, что как кодифицированный литературный язык, так и «разговорная речь» представляют собой разные языковые системы, функционирующие в одном обществе, а не просто разные сферы применения единой языковой системы, то вполне можно говорить об устном разговорном субъязыке. Различия же языковых систем кодифицированного языка и устной разговорной речи, во-первых, довольно существенны, а во-вторых, прослеживаются на всех уровнях языка: от

фонетики до синтаксиса включительно, что также является аргументом в пользу указанной позиции.

Также интересны рассуждения Е.А. Земской о том, что характер взаимоотношений систем устной разговорной речи и кодифицированного языка позволяет говорить о диглоссии (при этом лингвист дифференцирует понятия диглоссии, билингвизма и двуязычия), которую, цитируя доктора филологических наук Б. А. Успенского, определяет как «явление, заключающееся в том, что члены одного и того же языкового общества, владея разными коммуникативными подсистемами, функции которых находятся в дополнительном распределении, пользуются то одной, то другой в зависимости от условий коммуникации» [5].

Некоторые лингвисты (например, Б.А. Князев) поддержали указанные выше позиции Е.А. Земской. Другие исследователи (например, О.Б. Сиротинина и Ю.М. Скребнев) были не согласны с указанными выше положениями Е.А. Земской и в своих трудах показывали несостоятельность термина *разговорный язык*, утверждая при этом, что разговорная речь не имеет своей структуры, иерархии, системы, вследствие чего при её наименовании не может использоваться данный термин. Также некоторые учёные (например, М.Н. Кожина [6], Н.Ю. Мухин) находили возможность использования в данном контексте обоих терминов (*язык* и *речь*), считая их взаимозаменяемыми. Примечательно, что оба последних лингвиста исследовали преимущественно разговорный стиль русского литературного языка.

Также разговорный язык, разговорную речь и разговорный стиль в русском языке исследовали другие учёные.

Доктор филологических наук Л.П. Журавлёв, рассматривая устную речь, выделяет в ней четыре типа: 1) литературную устную речь, реализующуюся в ситуации официального общения; 2) литературную устную речь, реализующуюся в ситуации неофициального общения; 3) нелитературную устную речь – просторечие; 4) нелитературную устную речь с комплексом структурных

признаков, имеющих то или иное ограниченное территориальное распространение – диалект [3, с. 178–180].

Доктор филологических наук Л.П. Якубинский, исследуя диалогическую речь, рассматривал различия между речью устной и письменной. С выдвинутым им положением о появлении письменной речи на бумаге «в порядке её осуществления» [30] не соглашался доктор филологических наук Ю.М. Скребнев, который писал, что письменная речь «объективирует внутреннюю речь индивида отнюдь не «в порядке её осуществления», как полагал Л.П. Якубинский, а, напротив, – в итоге осознанного, нередко весьма длительного отбора языковых средств» [21]. Разговорную речь он определяет как «речевые акты, протекающие при некоторой определённой совокупности экстралингвистических условий» [22, с. 26], как «языковое общение, основным и достаточным признаком которого является несущественность или незначительная роль стилистических требований для языкового сознания его участников – общение, при котором речевое поведение говорящего характеризуется невниманием к вопросам языковой формы» [22, с. 30]. Говоря о языковой норме, лингвист, по-видимому, имеет в виду норму письменного, кодифицированного литературного языка.

Доктор филологических наук Н.Ю. Шведова, рассматривая взаимоотношения разговорной и письменной речи, противопоставляет их. В работе, посвящённой синтаксису русской разговорной речи, она пишет: «Разговорная речь – это сам произносимый, звучащий язык, непосредственно обращённый к слушателю или слушателям, не подвергающийся предварительной обработке и не рассчитанный на фиксацию» [27, с. 3–4]. С этим положением не соглашается Ю.М. Скребнев, показывая, что письменной речи противопоставлена не разговорная, но устная речь, дифференцируя, таким образом, понятия устной и разговорной речи [21].

Сам же доктор филологических наук Ю.М. Скребнев выделял следующие признаки разговорной речи:

- устный характер речевого продуцирования;
- бытовая тематика;

- стереотипность речевых актов;
- диалогическая форма языкового общения;
- зависимость от внеречевой деятельности участников коммуникации;
- спонтанность, вызываемая потребностью в незамедлительной языковой реакции;
- эмоциональная насыщенность;
- неофициальность отношений между участниками речевого акта;
- потенциальность использования специфически разговорных языковых средств [22, с. 43].

Доктор филологических наук Л.В. Щерба рассматривал разговорную речь как совокупность некоторых отклонений от языковых норм, по-видимому, имея в виду норму письменного, кодифицированного литературного языка [28].

Доктор филологических наук М.Н. Кожина, говоря о разговорной речи, рассматривает разговорный функциональный стиль русского литературного языка, отмечая при этом его особое место в системе функционально-стилевой дифференциации. Разговорный стиль, по её наблюдениям, выделяется тем, что он в отличие от других стилей «не связан с профессиональной деятельностью человека, используется только в неофициальной сфере общения и не требует для его применения специального обучения: им овладевают с раннего детства» [6, с. 319–320]. Думается, последнее замечание способно объединить разговорные *стиль*, *речь* и *язык*.

Итак, основываясь на работах учёных, с разных сторон исследовавших разговорный язык, разговорную речь и разговорный стиль в современном русском языке, мы можем выделить следующие понятия.

- *Устно-разговорный язык*, или *устно-разговорный субъязык*, или *устно-разговорная форма языка*, или *устно-разговорная разновидность русского литературного языка* (нам в этом ряду ближе последний термин). Языковая реальность, описываемая данными понятиями, определяется *системой* языковых средств, противопоставленной системе письменного, кодифицированного языка на всех уровнях: от фонетики до синтаксиса. Это не отклонения от нормы (в

данной разновидности действуют собственные нормы), не область функционирования, не характер речи, но совокупность языковых законов, противопоставленная законам кодифицированного, письменного литературного языка. При этом устно-разговорная разновидность русского литературного языка как система первична по отношению к письменному, кодифицированному литературному языку, поскольку именно устной форме языка человек учится в первую очередь, а письменную литературную норму осваивает позже.

– *Разговорная речь*. Под разговорной речью мы понимаем конкретную реализацию устно-разговорной разновидности русского литературного языка как абстрактной системы. Другими словами, понятия *разговорная речь* и *разговорный язык* соотносятся так же, как понятия *речь* и *язык*. Разговорная речь включает в себя две разновидности:

- литературная разговорная речь – то, о чём было сказано выше;
- нелитературная разговорная речь, к которой мы относим диалект, просторечие, жаргон, сленг, аргю.

– *Разговорный функциональный стиль* (говоря о функциональном стиле, мы соглашаемся с определением М. Н. Кожинной, согласно которому, функциональный стиль — это «своеобразный характер речи той или иной социальной её разновидности, соответствующей определённой сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией» [6, с. 91]) русского литературного языка. Под разговорным стилем мы понимаем специфический характер речи, обусловленный особенностями и колоритом литературной разговорной речи. Данное понятие стоит особняком, поскольку разговорный стиль не противопоставлен письменному, кодифицированному языку.

– *Устная речь*, или *звучащая речь*. Под устной речью мы понимаем чисто технически вслух произносимое слово. Данная речь противопоставляется письменному слову.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Издательство АН СССР, 1963.
2. Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. Вып. 442. – Тарту, 1978. С. 63–112.
3. Журавлёв А.П. О некоторых отличиях живой разговорной речи от стилизованной // Русская разговорная речь: Сборник научных трудов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1970. – С. 176–184.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – 5-е изд., стереотип. – М., 2016. – 240 с.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 464 с.
6. Кормилицина М.А. Тенденция к «устнизации современной прессы» // Русская устная речь: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. О. Ю. Крючкова. – Саратов, 2016. С. 60–66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elibrary.ru/item.asp?id=25425178 (дата обращения: 12.12.2017).
7. Лаптева О.А. Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М.: Наука, 1966.
8. Лаптева О. А. О соотношении устности и разговорности в устной разновидности современного русского литературного языка // *Ceskoslovenska rusistika*. – 1983. – №5.
9. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис: Монография. – М.: Наука, 1976.
10. Литневская Е.И. Письменные формы разговорной речи (к постановке проблемы): Монография. – М., 2011.
11. Мухин Н.Ю. Разговорная и письменная речь: проблемы взаимодействия // Специальное образование. – 2009. – №1. – С. 48–51.

12. Осипова Л.И. Аспекты изучения русской разговорной речи // Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование». – 2008. – №1 (25). – С. 71–74.
13. Панов М. В. Русская фонетика. – М., 1967.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
15. Сиротинина О.Б. Непосредственность общения – определяющий фактор разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1973. – С. 122–128.
16. Сиротинина О.Б. Разговорная речь (определение понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики. – Л.: Наука, 1969. – С. 373–390.
17. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. – М.: Просвещение, 1974.
18. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1985.
19. Скребнев Ю.М. Разговорная речь как предмет лингвистического изучения // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: тезисы докладов к межвузовской научной конференции. – Горький, 1966. №1. – С. 26–31.
20. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
21. Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
22. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М.: Издательство АН СССР, 1953.
23. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Учпедгиз, 1941.
24. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 1960.
25. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку. – М., 1957.
26. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. – М., 1986.